

Привалова Мария Владимировна

Privalova Mariya Vladimirovna

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Забайкальского государственного университета

PhD, Associate Professor,
Philosophy Department,
Transbaikal State University

VITA ACTIVA В КОНТЕКСТЕ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА [1]

VITA ACTIVA IN THE CONTEXT OF THE FUTURE OF HUMANITY [1]

Аннотация:

*В статье проанализирован один из аспектов современной социальной трансформации, вызванной становлением и развитием постиндустриального общества, – изменения в системе занятости населения. Исследователи сегодня говорят о том, что труд меняет не просто форму, но и содержание, поэтому, возможно, человечество ожидает будущее вообще «без труда». Статья призвана восполнить недостаток работ, рассматривающих будущее трудовой деятельности с точки зрения социальной философии. Применены диалектический, сравнительный и комплексный методы исследования. Рассмотрены некоторые наметившиеся тенденции и интерпретации в исследовательском поле *vita activa*, такие как усовершенствование человека труда (фармакологические, биотехнологические), роботизация производства и бытовой сферы. Выделены и охарактеризованы два подхода к изменениям в сфере труда – европейский и азиатский. Выявлены изменения в сфере трудовой деятельности, ведущие к повышению мобильности рынка труда и позволяющие человеку менять место работы согласно профессиональным интересам и потребностям.*

Ключевые слова:

vita activa, будущее сферы труда, усовершенствование человека, роботизация, биотехнологии, постиндустриальное общество.

Summary:

*The paper analyzes the changes in the employment system that are an aspect of modern social transformation caused by the development of a postindustrial society. The contemporary researchers believe that labour is changing in many ways today. Therefore, the humanity will have a future without labour. This paper is to fill the gap in studies reviewing the future of work in terms of social philosophy by means of the dialectical, comparative and comprehensive methods. The research discusses several emerging trends and interpretations in the field of *vita activa* (pharmacological and biotechnological ones) such as labour human enhancement, robotization of production and household processes. The Asian and European approaches to changes in the world of work are described. The author reveals the transformations in labour activities leading to the increased mobility on the labor market and allowing a person to change jobs according to his professional interests and needs.*

Keywords:

vita activa, future of work, human enhancement, robotization, biotechnologies, postindustrial society.

Труд – это необходимая деятельность для целенаправленного создания благ, удовлетворяющих потребности человека. Ряд исследователей (например, Дж. Рифкин) утверждает, что изменения в области труда будут кардинальны и поставят человечество перед вопросом не о «будущем труда», а о будущем вообще без труда. Особенное внимание таким проектам уделяют футурологи, так как роботизация трудовой деятельности становится уже вполне реальным фактом. Человечество шагнуло в новый мир, и дверь, ведущая в прошлое, закрылась. Нам необходимо сориентироваться в реалиях современной жизни и, проанализировав тенденции предполагаемых изменений в области труда, выбрать максимально выгодный путь.

Проводя данное исследование, мы опирались в основном на диалектический метод анализа, так как он позволяет рассмотреть события, процессы и явления в развитии. При изучении научных идей использовались принципы философского анализа, т. е. объективности, структурной целостности и системности. Помимо вышеназванных применялся сравнительный подход, который способствовал выявлению места и роли труда в различных прогностических концепциях будущего человечества. Комплексный подход позволил объединить знания различных наук по данному вопросу и сделать на их базе социально-философский анализ. Выбранные методы анализа позволяют в полной мере опереться на широкую базу философских исследований.

Труд как основа жизнедеятельности человеческого общества изучается достаточно долгое время, но в середине XX в. появились тенденции к изменению формы и содержания процесса трудовой деятельности, поэтому стали все чаще публиковаться социологические, психологические, правовые, экономические и другие исследования. Это нашло отражение в трудах Х. Арендт, З. Баумана, Г.П. Бессокирной, В.П. Буянова, Ю.А. Васильчука, Э. Гидденса, В.А. Каменецкого, М. Кастельса, К.А. Кирсанова, О.Н. Козловой, П.М. Козыревой, В.С. Магуна, Т.М. Михайлова, Г. Мутца, Т.Г. Мясоедовой, В.П. Патрикеева, В.В. Радаева, С. Соколенко, А.Л. Темницкого,

Н.Е. Тихоновой, Э. Тоффлера, Ж.Т. Тощенко и др. Так, фундаментальное исследование В.А. Каменецкого и В.П. Патрикеева «Труд» представляет феномен труда с точки зрения философских, правовых и социальных наук. Т.М. Михайлова предлагает социально-философское исследование труда. Теоретические аспекты труда как основополагающего феномена в онтологии человека представлены в работах Л.А. Хайлова, а В.В. Коваль изучал трансформацию труда в современном глобализующемся обществе.

Нельзя обойти вниманием наиболее заметных, на наш взгляд, участников развернувшихся дискуссий – У. Бека, А. Горца, Дж. Рифкина, Ч. Хэнди, так как даже названия их работ максимально отражают интересующий нас аспект трудовой деятельности: «Безработный капитализм», «Прощание с рабочим классом», «Конец труда», «Будущее труда» [2].

Труд, зародившийся еще на заре человечества и ставший основой жизни человека, на протяжении всей истории воспринимался весьма неоднозначно. Длительное время в связи с неразвитостью орудий труд требовал максимального физического напряжения. Кроме того, он был непосредственно связан с выживанием, поэтому отношение к нему было как к тяжелой необходимости. В период Античности свободные граждане противопоставляли себя работающему населению, т. е. земледельцам, ремесленникам, торговцам и особенно рабам. Физический труд был уделом низших слоев населения античного полиса. Свободные граждане проводили время за занятием искусством, спортивными мероприятиями, политикой, философской дискуссией.

Средние века не внесли особых изменений в отношение к труду. Физический труд все еще оставался показателем подневольности и принадлежности к нижней ступени социальной иерархии. Это все меняется с началом распространения протестантизма. М. Вебер в произведении «Протестантская этика и дух капитализма» максимально отразил радикальные изменения в отношении к трудовой деятельности. Труд теперь не наказание, он рассматривается с аксиологической точки зрения как ценность и наполняется этическим содержанием [3].

Постепенно труд становится базовой человеческой деятельностью. Формируются важнейшие понятия хозяйственной жизни – профессия, наемный труд, заработная плата, производственные отношения, орудия труда и т. д. На смену традиционному приходит индустриальное общество. Труд и профессия определяют социальный статус, доход, образ жизни и т. п. С этого времени процесс труда подвергается бесконечной рационализации, так как сокращение трудовых издержек при производстве продукта ведет к снижению цены товара на рынке, автоматически делая его более конкурентоспособным, и к уменьшению издержек производства, а значит, росту чистой прибыли.

Таким образом, для максимальной рационализации даже науку стали превращать в непосредственную производительную силу. Это выразилось в том, что субъекты производства стали овладевать научными знаниями. Техника, с которой они работают, настолько сложна, что им необходимо высшее образование. Превращение науки в производительную силу означает изобретение новой производственной техники на основе новых научных знаний. Можно выделить четыре направления научно-технической революции. Во-первых, революция в технике (автоматизация, роботизация, компьютеризация производства); во-вторых, в характере труда человека (человек вытесняется из сферы материального производства в сферу духовного, культуры, науки, образования, искусства, обслуживания и т. п.); в-третьих, в предметах труда (создание искусственных предметов труда на основе современной химии); в-четвертых, в источниках энергии (использование нетрадиционных видов энергии – атомной, солнечной и др.).

В результате НТР экономический рост стал осуществляться не за счет количественного увеличения факторов производства, а за счет его качественного технического и технологического перевооружения. Это вызвало ломку традиционных пропорций экономики, глубокие структурные сдвиги в производстве. Среди них особенно важным является формирование группы отраслей, обеспечивающих научно-технический прогресс. В нее входят химическая и нефтехимическая промышленность, атомная энергетика, электроника и радиотехническая промышленность, производство микропроцессоров и ЭВМ, роботов, лазеров и др. Притом перестройка отраслевой структуры народного хозяйства осуществляется с нарастающей скоростью.

Автоматизация производства, увеличение производительности труда, усиление экономической и социальной политики государства способствовали изменению жизни людей: повысился уровень прожиточного минимума, часть населения из сферы материального производства переместилась в область творческого труда. Именно эти обстоятельства стали базовыми для формирования потребности в труде.

Труд действительно превратился в насущную потребность человека в рамках индустриального общества (industry с англ. – ‘промышленность’, ‘производство’ или ‘трудолюбие’). Итак, индустриальное общество – это трудолюбивое общество. Сегодня мы переживаем новую трансформацию, а именно переход к постиндустриальному социуму. По У. Беку, «пост» – кодовое слово для выражения растерянности, запутавшейся в модных веяниях. Оно указывает на нечто

такое сверх привычного, чего оно не может назвать, и пребывает в содержании, которое оно называет и отрицает, оставаясь в плену знакомых явлений» [4, с. 4]. Некоторые исследователи заговорили о том, что труд в той форме, к которой мы привыкли, постепенно уходит из жизни, а вместе с ним исчезает и субъект трудовой деятельности – рабочий. Х. Арендт писала: «Перед нами возникает перспектива такого трудового социума, от которого труд, т. е. единственная деятельность, в которой оно еще что-то понимает, ускользнул. Что может быть более зловещим?» [5, с. 12]. Вслед за ней об этом заговорили Дж. Рифкин, А. Горц, У. Бек: «В грядущие годы новые более совершенные технологии будут все в большей мере приближать цивилизацию к такому состоянию, когда почти исчезнут работающие» [6, р. 15]. Сокращается количество рабочих, занятых не только в сфере так называемого физического труда, но и офисных служащих, например в сфере банковских услуг, гостиничном бизнесе, торговле и т. д.

Ярким примером выступает «интернет-банкинг», т. е. дистанционное банковское обслуживание. Находясь в любой точке страны и за любым компьютером, мы можем зайти в онлайн-кабинет и совершить операции, связанные с банковскими услугами. Современный человек все чаще оплачивает налоги, пошлины и штрафы со своего домашнего компьютера, покупает товары в интернет-магазинах, так как отсутствие торговых площадей и большого количества обслуживающего персонала существенно снижает цену на товар. Технологический прогресс начинает сказываться также в сфере образования (дистанционное образование) и искусства (виртуальные персонажи в кинокартинах). Стоит вопрос уже не просто о сокращении некоторых профессий, а о снижении потребности в непосредственном человеческом труде вообще.

Обещанного социальными утопистами массового обращения людей к творческим профессиям не происходит. Лишь немногие из тех, кто потерял свое рабочее место (инженера, врача, банковского служащего и т. п.), находят призвание в литературе или живописи. Не стоит переоценивать и курсы профессиональной переподготовки (особенно проводимые онлайн), которыми так «гордятся» биржи труда. Например, Национальная академия современных технологий предлагает онлайн-курсы даже по такой специальности, как «Сварочное дело»: «По результатам итогового экзаменационного теста, который слушатели проходят удаленно, мы выдаем диплом о профессиональной подготовке установленного образца, удостоверяющий возможность работы со сварочным оборудованием» [7].

7 марта 2012 г. в Великобритании прошел научный семинар, посвященный проблемам усовершенствования человека. На мероприятии присутствовали представители Британской академии наук, Академии медицинских наук, Королевского общества и других учреждений. Позже увидел свет печатный вариант их совместного доклада «Усовершенствование человека и будущее труда» [8].

«Усовершенствование человека» понимается как совокупность способов преодоления существующих ограничений человеческого тела естественным или искусственным путем. Выступающих на семинаре, конечно, больше волновал искусственный путь усовершенствования человека. Особо выделялись препараты, улучшающие когнитивные способности человека; имплантаты для улучшения чувственного восприятия (зрительные, слуховые и т. д.); бионические протезы. Данные новшества рассматривались с точки зрения социологии, этики, политики, экономики.

Физические и когнитивные усилители были разработаны в первую очередь с упором на восстановление функций организма после болезней, но все чаще используются здоровыми людьми. Как пример – когнитивные стимуляторы. Так, модафинил – препарат, назначенный для лечения расстройств сна, также используется для снижения импульсивного поведения. Исследователи из Массачусетского университета считают, что примерно 16 % студентов в США используют когнитивные стимуляторы для повышения эффективности, так же как и некоторые ученые для повышения производительности труда.

Будущие достижения в области технологий могут привести к тому, что здоровые люди будут использовать широкий спектр когнитивных и физических энхансеров (усилителей). Например, технологии визуального улучшения, такие как имплантаты сетчатки, могут быть востребованы в армии, среди работников охранных организаций или геймеров. В докладе подчеркивается, что необходимо продолжать обсуждение таких вопросов, как потенциально опасные новые технологии. Самое важное, чтобы людей не принуждали к использованию когнитивных или физических усилителей для повышения конкурентоспособности на рынке труда. Особый резонанс вызвали последние скандалы в сфере спорта, связанные с использованием допинга и бионических протезов.

Известный спортсмен Оскар Писториус, бегун на короткие дистанции из ЮАР с ампутацией конечностей обеих ног ниже колен, неоднократно становившийся чемпионом Паралимпийских игр, а также призером Олимпийских игр в Лондоне, использовал для бега углепластиковые протезы, разработанные по специальному заказу исландской фирмой Össur. Возникающие вокруг него неоднократные медицинские и даже судебные баталии давали в большом количестве пищу для размышления. Что будет со спортом, если все получат разрешение на использование усилителей? Останется ли он в будущем или исчезнет за ненадобностью?

Помимо вышеназванного, авторы доклада отмечают возможность появления риска использования технологий улучшения человека вместо улучшения условий труда. Конечно, с экономической точки зрения намного выгоднее менять человека, адаптируя, совершенствуя, подстраивая его под тот вид трудовой деятельности, который он избрал.

Таким образом, в сфере занятости возникает возможность новых форм конкуренции людей с усовершенствованными телами, а значит, ученым и инженерам необходимо будет работать вместе с социологами, философами, этиками, политиками и общественностью, чтобы свести риски к минимуму.

Еще одной тенденцией изменения в сфере труда стала роботизация. Это не новое веяние. Человечество говорит об этом очень давно, вся научная фантастика XX в. буквально пропитана идеями роботизации как трудовой, так и бытовой сферы. Лидером на современном рынке робототехники является Япония, от нее незначительно отстают Южная Корея, США и Китай. Самый большой спрос, а значит, и предполагаемый рост производства в производственном сегменте наблюдается относительно следующих роботов (в порядке значимости): персональных промышленных (сборочных, покрасочных, сварочных и т. д.), медицинских или реабилитационных, военных, сельскохозяйственных и строительных. Американский банк Merrill Lynch проводил фундаментальные исследования в данной области и в 2014 г. опубликовал результаты, несколько шокировав читателей предположением, что примерно в течение 20 лет 47 % (т. е. практически половина) рабочих, занятых в промышленной отрасли, будут заменены роботами [9].

Настоящим прорывом в области робототехники стало создание в Японии экзоскелета – устройства в форме внешнего каркаса, увеличивающего силу мышц и расширяющего амплитуду движения. Изначальной целью создания экзоскелета был процесс реабилитации для больных с повреждением позвоночника или другими болезнями опорно-двигательного аппарата. Сегодня заговорили о перспективах использования его в армии, при спасательных операциях или в строительстве.

Итак, машины постепенно вытесняют человека с рынка труда. На одном из телевизионных каналов Токио есть механический диктор новостей. Также на японском рынке робототехники представлены такие технические помощники, как андроид Вакамару (ведет домашнее хозяйство, различает хозяев по лицам, знает 150 тыс. слов), робот-сиделка Роба (вспомогательное устройство для ходьбы, облегчает период реабилитации), терапевтический робот-тюлененок Паро (предназначен для создания положительной эмоциональной атмосферы в больницах и домах престарелых).

Исследование данного теоретического поля позволило сделать определенные выводы. Зафиксировано изменение взглядов и исследовательских подходов в понимании труда в зависимости от исторической эпохи. Выделены два подхода к изменениям в сфере труда – европейский и азиатский. Европа тяготеет к изменениям, осознает их необходимость, но ее беспокоит так называемый человеческий фактор. Что будет дисциплинирующим и системообразующим началом в жизни человека, если из нее уйдет труд? Сможет ли человек реализовать свой потенциал и свои амбиции в другой сфере жизнедеятельности? Азиатский подход очень технократичный. Это можно объяснить следующим образом. На азиатском рынке робототехники и биотехнических усилителей лидирует Япония. Социальные насущные проблемы страны связаны с низким уровнем рождаемости, а значит, старением нации. Миграционные процессы не такие активные, нет большого количества приезжих, готовых выполнять тяжелую или низкооплачиваемую работу. Все вышеперечисленные изменения на рынке труда являются для Японии максимально выгодными. Изменения в сфере трудовой деятельности ведут к повышению мобильности рынка труда, что, в свою очередь, дает человеку возможность менять место работы, сам вид труда, сферу интересов и круг общения.

Ссылки:

1. Статья публикуется при поддержке гранта совета по научной и инновационной деятельности Забайкальского государственного университета № 228-ГР на тему «Человек в социокультурном пространстве российской провинции (на примере Забайкальского края)».
2. См.: Beck U. *Kapitalismus ohne Arbeit* // *Der Spiegel*. 1996. No. 20. P. 140–146 ; Gorz A. *Farewell to the Working Class: An Essay on Post-Industrial Socialism*. L., 1982. 152 p. ; Handy C. *The Future of Work: A Guide to a Changing Society*. Cambridge (Mass.), 1990. XIII, 201 p. ; Rifkin J. *The End of Work. The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. N. Y., 1996. 361 p.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
4. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М., 2000.
5. Арндт Х.А. *Vita activa, или О деятельной жизни* / пер. с нем. и англ. В.В. Бибихина ; под ред. Д.М. Носова. СПб., 2000.
6. Rifkin J. *Op. cit.* P. 15.
7. Повышение квалификации. Сварочное производство [Электронный ресурс] // Национальная академия современных технологий. URL: <http://nastobr.com/uslugi/professionalnaya-perepodgotovka/svarochnoe-proizvodstvo-pp/> (дата обращения: 25.10.2017).
8. Human Enhancement and the Future of Work [Электронный ресурс] : report from a joint workshop hosted by the Academy of Medical Sciences, the British Academy, the Royal Academy of Engineering and the Royal Society. L., 2012. URL: https://www.britac.ac.uk/sites/default/files/12308_academy_HE_report_2012_web.pdf (дата обращения: 12.12.2017).
9. 3 профессии, в которых робот никогда не заменит человека [Электронный ресурс]. URL: <https://robohunter.com/news/3-professii-v-kotoryh-robot-nikogda-ne-zamenit-cheloveka> (дата обращения: 12.12.2017).

References:

- Arendt, H, Bibikhin, VV (transl.) & Nosov, DM (ed.) 2000, *Vita activa, or the active life*, St. Petersburg, (in Russian).
- Beck, U 1996, 'Kapitalismus ohne Arbeit', *Der Spiegel*, no. 20, pp. 140–146.
- Beck, U, Sedelnik, V & Fedorova, N (transl.) 2000, *Risk society: towards a new modernity*, Moscow, (in Russian).
- Gorz, A 1982, *Farewell to the Working Class: An Essay on Post-Industrial Socialism*, London, 152 p.
- Handy, C 1990, *The Future of Work: A Guide to a Changing Society*, Cambridge (Mass.), XIII, 201 p.
- Human Enhancement and the Future of Work: report from a joint workshop hosted by the Academy of Medical Sciences, the British Academy, the Royal Academy of Engineering and the Royal Society* 2012, London, viewed 12 December 2017, <https://www.britac.ac.uk/sites/default/files/12308_academy_HE_report_2012_web.pdf>.
- Rifkin, J 1996, *The End of Work. The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*, New York, 361 p.
- Weber, M 1990, *The protestant ethic and the spirit of capitalism*, selected works, Moscow, (in Russian).